

Увидев, как ловко она двигается, без малейших признаков недуга, я поняла, что снова стала жертвой обмана, и гнев мгновенно охватил меня. Я уже собралась крикнуть, но она, словно угадав мои мысли, повернулась, прикрыла мне рот ладонью и прошептала:

— Если не хочешь опозориться перед всем округом Юн, слушайся меня.

Ее рука благоухала легким лекарственным ароматом с едва уловимыми цветочными нотами. Я невольно втянула воздух. Она с укором взглянула на меня:

— Не шали.

Мне стало и стыдно, и досадно. Я в ответ стиснула зубами ее ладонь. Она ахнула и отдернула руку:

— Ты что, собака, что кусаешься?

Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что она сравнила меня с собакой. Взбешенная, я топнула ногой и хотела уйти, но она ухватила меня за рукав и, понизив голос, сказала:

— Ладно, ладно, виновата. Не буду больше дразнить. Не выходи — снаружи люди из уезда Ваньянь.

Я остолбенела:

— Какое мне дело до уезда Ваньянь?

Она презрительно скривила губы:

— Ты, мелкий внутренний чиновник, вышла из дворца в не по размеру одежде, едешь на неподобающем животном, носишь наряд седьмого ранга, твердишь, что передаешь устный указ, а сама ведешь себя так вальяжно, будто никакого поручения на тебе нет. Стражи это заметили и наверняка доложили начальству. Нынешний начальник уезда Ваньянь, Ян Дэгань, славится своим упрямством и обожает хватать евнухов, чтобы прославиться. Попадешь к нему в лапы — не миновать тебе нескольких десятков ударов палками.

Я фыркнула:

— Он всего лишь мелкий начальник уезда, а я — нынешняя принцесса. Что он мне сделает?

Вэй Хуань рассмеялась, глядя на мою возмущенную физиономию:

— Что ж, выходи. Кричи перед всеми стражниками, солдатами, соседями, моими слугами и самим начальником уезда Ваньянь, что ты — принцесса Чанлэ. Оставим в стороне, как сложно будет доказать, что ты и вправду принцесса, и какой грандиозный скандал это вызовет. Подумай вот о чем: ты, принцесса, тайком сбежала из дворца, чтобы сойтись с внешним чиновником. Как думаешь, найдется ли завтра в Палате цензоров тот, кто потребует от дворца «очистить источники и упорядочить родственные узы»? А еще подумай, разгневется ли императрица Тяньхоу?

Разум твердил мне, что не стоит больше верить Вэй Хуань, но выражение ее лица было столь искренним, а доводы — столь убедительными, что я невольно поверила. Мало того, проявила вопиющую бесхребетность и спросила:

— Так... что же делать?

Вэй Хуань взглянула на двух моих служанок. Те уже перешептывались со служанкой Вэй Хуань, стоя снаружи.

— Пусть они останутся в этих одеждах, а ты переоденься в мое платье и пойдем со мной.

Должно быть, в тот миг мое лицо выражало ту же глупость, что и у Лю Бэя, который в панике, под натиском войск, приставал к Чжугэ Ляну с вопросом «Что же делать?»:

— Куда идти?

Вэй Хуань слегка улыбнулась, подошла к шкафу и кивнула мне.

Я последовала за ней и увидела, что за шкафом было окно. Шкаф был очень высоким, со стороны казалось, будто он вплотную приставлен к стене, но на самом деле между ними оставался промежуток почти в два чи, как раз достаточный, чтобы пролезть.

Я обрадовалась:

— Тогда зачем переодеваться? Пойдем все вместе!

С этими словами я распахнула окно и тут же замерла: за ним оказалась еще одна стена, в двух-трех чи от окна. Ошеломленно обернувшись, я услышала, как Вэй Хуань объясняет причину переодевания:

— Если ты не оставишь здесь этих двоих, они тут же отправят людей в погоню. Неужели ты убежишь от стольких здоровяков?

Я возразила:

— Но если их схватят, разве не пострадают они, приняв их за евнухов?

Прежде чем Вэй Хуань ответила, та самая находчивая служанка произнесла:

— Я готова умереть за принцессу.

Ее подруга также выражала готовность принести себя в жертву. Я скорее была ошарашена, чем тронута, и инстинктивно посмотрела на Вэй Хуань в поисках решения.

Но Вэй Хуань сказала:

— Если тебя схватит начальник уезда Ваньнянь, вот тогда они и вправду пострадают. Если же ты останешься цела, то и их наказание будет невелико.

Мне было их жаль, и я снова спросила:

— Ты же сама говоришь, что начальник уезда упрям. Что, если он взбесится и действительно их избьет? Придумай что-нибудь.

Вэй Хуань на мгновение задумалась, затем спросила:

— При себе есть что-нибудь ценное?

Я сняла с пояса нефритовую подвеску и отдала ей. Вэй Хуань спросила, есть ли у меня печать. Как раз случайно при мне была маленькая печать, которую отец велел вырезать мне для

забавы. Я и ее достала.

Вэй Хуань, взглянув на печать, усмехнулась:

— А ты подготовилась.

Она велела служанке развернуть шелковую ткань, дала мне кисть и тушечницу, немного подумала и продиктовала:

— «Дочь адъютанта Вэй Сюаньчжэня, Хуань, добродетельна и прекрасна. Жалую ей одну нефритовую подвеску. Сей указ».

Мне не понравилось, как она нахваливает саму себя, но я не стала прямо говорить, что ей не хватает и добродетели, и красоты, лишь заметила:

— В дворцовых указах не такой формат.

Вэй Хуань, с силой прижимая печать, ответила:

— В крайних обстоятельствах не до формальностей.

Тем временем начальник уезда Чанъань, должно быть, уже закончил обмен любезностями со старшим сыном семьи Вэй и госпожой Цуй, и солдаты вошли во внутренний двор. Она поспешно сунула вещи в руки служанкам и наказала:

— Кто из вас покрепче, быстрее переодевайтесь. Что бы они ни говорили, твердите одно: вы — внутренний чиновник Ван Сюй из Департамента Нэйши, а принцесса отправила евнуха с одной служанкой, чтобы передать девичьи секреты. Не верят — пусть идут во дворец проверять. — Затем добавила:

— Моя госпожа, скорее всего, уже догадалась, кто вы. На любой вопрос отвечайте: «Спросите у госпожи Вэй», — понятно?

Пока она отдавала распоряжения, я с помощью ее служанки уже переделалась. Услышав последние слова, я удивилась:

— Как она может знать? Я же так хорошо замаскировалась, шапка закрывает уши, и проколов не видно.

Вэй Хуань бросила на меня укоризненный взгляд:

— Моя служанка тебя узнала. А служанка Саньян разве не узнает?

С этими словами она подтолкнула меня к тому окну. Я заволновалась:

— Да это же тупик!

Вэй Хуань указала вниз. Я разглядела лаз для собаки. Лицо мое тут же потемнело:

— Ты хочешь, чтобы я пролезла через это?

Наклонившись и заглянув наружу, я добавила:

— Да он же и на улицу-то не ведет!

Вэй Хуань торопливо сказала:

— Жди меня там. Тише, не шуми. Я скоро выйду. — С этими словами она захлопнула окно и заперла его, бросив меня на произвол судьбы.

Только тогда я поняла, что Вэй Хуань просто хотела, чтобы я спряталась. Я подумывала остаться в углу за домом, но, услышав с переднего двора людской гомон и бодрые шаги, струсила. В конце концов, я проползла через тот лаз. Оглядевшись, увидела, что очутилась в фруктовом саду. Деревья стояли густо, а под ними росли овощи.

Справа в саду была калитка, ведущая в сад семьи Вэй. Рядом с ней, в углу, выходящем на улицу, имелась еще одна маленькая дверца.

Я не была уверена, как далеко могут видеть стражи на вышке, потому прокралась к калитке под сенью деревьев. Обнаружив, что обе двери заперты, мне оставалось лишь ждать в саду.

Сначала я стояла, потом устала и прислонилась к дереву, затем, устав еще больше, плюхнулась под дерево на землю, прислушиваясь к тому, что происходит там.

Во дворе стоял негромкий гул. Моих служанок, судя по всему, не били. Это немного успокоило меня. Но мысль о том, что их могут отправить в тюрьму или даже представить матушке, снова заставила сердце сжаться. Я на цыпочках подкралась к тому лазу и хотела было высунуть голову, но, только наклонившись, увидела лицо Вэй Хуань. А следом и она сама выползла наружу. С трудом выпрямившись и опершись на стену, она простионала:

— С моими-то ранами ползать туда-сюда ради одной твоей подвески... Обидно, ох обидно.

Я не поверила:

— Не прикидывайся. Ловкая как кошка — и вдруг битая? Не верю.

Она сверкнула на меня глазами:

— С чего ты взяла, что я ловкая? Я еле ноги волочу. — Проговорив это, она подавила легкий кашель, достала из-за пазухи флакон с лекарством, проглотила две пилюли и, почувствовав облегчение, с улыбкой взглянула на меня:

— И ты даже не спросила, куда идешь, а сразу полезла.

Я покраснела:

— Ты тут все ходы знаешь, значит, часто ходила. Раз уж ты прошла, почему мне нельзя?

Она снова рассмеялась и позвала меня по имени:

— Тайпин, ты и вправду не такая, как они.

Я разъярилась:

— Как ты смеешь называть меня по имени! Вернусь во дворец — непременно накажу тебя за непочтительность!

Она насмешливо приподняла бровь:

— Начальник уезда Ваньянь, пожалуй, еще недалеко ушел. Хочешь, я позову его обратно?

<http://bllate.org/book/16278/1465899>